

БОРИС ЛАПУЗИН

ПУШКИНА УБИВАЮТ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ

*Беда стране, где раб и льстец
Одни приближены к престолу,
А небом избранный певец
Молчит, потупя очи долу.*

А. С. Пушкин.

В замечательном нашем, как говорит митрополит владыка Вениамин, “богоспасаемом граде” культура начиналась с Пушкина. Отечественные первооткрыватели этих дальних берегов, первостроители державного поста на Тихом океане, офицеры транспорта “Манджур”, корвета “Гридень” и впоследствии всех других русских кораблей, входивших в Золотой Рог, привносили поэзию великого поэта, и вдохновенная пушкинская муза витала над первыми казармами, мастерскими, церковью, лазаретом, верфью.

Улица, Народный дом, библиотека, первые литературные кружки, ли-тобъединения, литературные вечера, концерты – всё здесь начиналось с именем “Солнца русской поэзии”, как сказал о нём его современник, ли-тератор Владимир Одоевский. Во Владивостоке всегда многое было с Пуш-киным и от Пушкина. Даже то, что в Покровском парке покоится прах вну-чатого племянника А. С. Пушкина Льва Анатольевича – сына младшего брата поэта, – даже в этом есть сакральный смысл.

Камергер высочайшего двора, почётный блюститель Болдинского учи-лица, вице-губернатор Оренбургской области Лев Анатольевич Пушкин умер во Владивостоке в 1920 году и похоронен на Покровском кладбище. Документальное подтверждение этому нашли в архивах архитектор Юрий Лиханский и краевед, почётный гражданин Владивостока Нелли Мизь, а владивостокский предприниматель Сергей Иванов на собственные сред-ства восстановил в Покровском парке могилу внучатого племянника рус-ского гения. С благословения высокопреосвященного Вениамина после утверждения эскиза священником Александром был поставлен крест, уло-жена брусчатка, высажены кусты багульника и даурского можжевельника.

Широко, празднично Владивосток отмечал в 1899 году столетие Алек-сандра Сергеевича. Комиссия городской Думы по организации юбилейных торжеств решила, что “память великого поэта может быть ознаменована наименованием одной из улиц, а именно Госпитальной, части Безымян-ной, 2-й Портовой до Жариковского оврага”. С тех пор в нашем городе это улица Пушкинская. В 1949 году город так же с размахом отмечал 150-летие

классика русской и мировой литературы. Тогда решением Горисполкома было присвоено имя А. С. Пушкина старейшей детской библиотеке.

Пушкинская библиотека на Светланской, 55, отпраздновавшая в 2014 году своё девяностолетие, не просто занималась — специализировалась на пропаганде пушкинского литературного наследия. Здесь проходили пушкинские конкурсы, викторины, пушкинские внеклассные уроки, встречи школьников с писателями, журналистами, краеведами, артистами, знатными горожанами. Выходил рукописный журнал под знаком Александра Сергеевича.

Всё изменилось, когда бывший градоначальник поставил на должность директора Владивостокской централизованной библиотечной системы рок-музыканта, известного фаната и проповедника группы “Мумий-Тролль” С. Г. Соловьёва. Сразу же исчезло с фасада “Детская библиотека-салон им. А. С. Пушкина”. Вместо неё появилась “Библиотека “БУК” (с английского — “книга”). И во всех рекламных материалах, во всех СМИ не упоминается уже, что это “Пушкинская библиотека”. Кому охота отвечать за должностной и административный подлог — никто же не отменял постановления о присвоении имени великого поэта.

Перестроили хорошо отремонтированные прежним руководством помещения: нагородили какие-то антресоли, лестницы, перегородки. Стало выспренно, неуютно, неудобно. Необоснованно сократили книжный фонд. Было 18 тысяч книг, осталось только 15. “А зачем вам столько классики? Включите интернет, там всё есть”, — отвечает библиотечное руководство.

Стало невозможно общаться с читателями библиотекарям, которые по своей профессиональной обязанности должны всю свою работу строить через книгу. Уже и книга здесь не видно, их запертали в закрытые, стиснутые стеллажи. Родители боятся пускать сюда своих младших школьников, да младшие школьники здесь теперь и не приветствуются. Г-н Соловьёв и его ближайшие замы считают, что это не детская библиотека, а молодёжный клуб.

Я приведу один пример работы этого “молодёжного клуба”. Несколько раз навязчиво прошли радио- и телепередачи о библиотечном проекте “Кот Бродский”. Не пушкинский “Кот учёный”, который “всё ходит по цепи кругом; // Идёт направо — песнь заводит, // Налево — сказку говорит...”, а какой-то “Кот Бродского”. Куратор этого проекта, она же его выдумщица Ольга Аристова то по радио, то по телевидению взахлёб рассказывает приморцам, как она преуспела в своём проекте.

(Интересно, что такого нужного из Бродского предлагает Аристова молодым читателям? Неужели то, как Бродский передразнивает Пушкина: “Я вас любил. Любовь ещё, возможно, // что просто боль сверлит мои мозги”? А может то, как Бродский в своём стихотворческом вдохновении глумится над Россией, над её святынями, над русским народом?)

*Се вид Отечества, гравюра.
На лежанке Солдат и Дура.
Старуха чешет мёртвый бок.
Се вид Отечества, лубок.
Собака лает, ветер носит,
Борис у Глеба в морду просит.
Кружатся пары на балу.
В прихожей куча на полу.*

Или, может быть, Ольга Аристова учит нашу молодёжь на стихотворных рекомендациях Бродского, как оказаться в Америке: “А что насчёт того, где выйдет приземлиться, // земля везде тверда: рекомендую США”).

Библиотечная профессия — одна из самых консервативных профессий. В ней издревле всё те же каталоги, формуляры, хоть теперь и с компьютерным обеспечением. Библиотекари, эти квалифицированные посредники между автором и его читателями, эти лоцманы в книжном море, люди, как правило, хорошо знающие литературу, в основном постоянны, от молодости до преклонных лет сохраняют верность своей профессии.

Директор С. Г. Соловьёв начал было сразу же ломать традиционную библиотечную систему в городе, вплоть до того, что попытался отменить

книги в их бумажном виде, заменить на компьютерное чтение, сделать так называемые электронные библиотеки. К счастью, не удалось – возмущение авторитетных библиотекарей остановило перестроечное рвение новоиспечённого начальника-разрушителя. Но многое всё-таки изменил. И самое серьёзное – переместил центр остойчивости библиотечной армады (в городе 22 библиотеки) с отечественной литературы на иностранную. (Нет, не зря С. Соловьёв проходил стажировку в США!).

Библиотеки начали крениться в сторону зарубежных авторов. Я сам видел в прошлом году в библиотеке им. Чехова полку новых книг Ричарда Макгуайра, Скотта Снайдера, Стивена Кинга, Эндрю Тейлора, Арта Шпигельмана и т. д. Рекомендовались комиксы и такие страшилки, как “Американский вампир” или “Анатомия призраков”. На видном месте у входа лежала то ли памятка, то ли наставление “10 книг, после которых срочно хочется жить”: Абдель Селлу, Кен Кизи, Фэнни Флэгг, Элинон Портер... Ни одного русского писателя! Вероятно, г-ну Соловьёву после книг Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Есенина, Гоголя, Толстого, Достоевского “срочно жить” не хочется.

Ну что ж, того, у кого иностранные предпочтения, вряд ли научишь патриотизму. Некоторых наших чиновников ничему не учит даже личный достойный пример самого президента России Владимира Владимировича Путина. (“Путин во время президентской кампании 2008 года в одной из встреч с народом в Лужниках быстрым шагом взлетел на трибуну, читая на весь зал стихотворение Есенина*”:

*Если крикнет рать святая:
“Кинь ты Русь, живи в раю!”,
Я скажу: “Не надо рая,
Дайте Родину мою!”*

О том, какую литературу покупают на бюджетные деньги, по какому принципу работает отдел комплектования, какими людьми представлена закупочная комиссия, в какой мере возможен библиотечный попечительский совет, к примеру, по типу библиотечного попечительского совета Находки, почему в той же детской библиотеке нет общественного совета родителей, учителей, воспитателей – это отдельный разговор, а сейчас продолжим о Пушкине.

В начале Пушкинской улицы в уютном благоустроенном сквере недалеко от Пушкинской библиотеки стоял замечательный бюст великого поэта работы всемирно известного выдающегося скульптора, лауреата российских государственных и международных премий, народного художника СССР Михаила Константиновича Аникушина. Памятник удивительный! Александр Сергеевич стоял здесь с романтически устремлённым взором на бухту Золотого Рога, утверждая необходимость, важность, обязательность русской литературы в нашем городе.

Бюст подарил Владивостоку скульптор, вернее, у него, будучи в его мастерской, выпросил известный наш краевед Борис Дьяченко, привёз и организовал установку. Большая честь для города – такой скульптурный шедевр мирового мастера.

Дважды в год – в день рождения поэта и в день гибели – у памятника собирались владивостокцы, возлагали венки, читали стихи. Учителя проводили здесь пушкинские уроки. Поэты перед Пушкиным состязались в стихосложении. Экскурсоводы приводили экскурсантов. Детская библиотека – она тогда была ещё Пушкинской – шефствовала над Пушкинским сквером – тоже форма воспитания юных читателей.

Когда началось строительство дороги к Золотому мосту, бюст убрали, пообещав, что, как только мост будет введён в эксплуатацию, бюст Пушкина установят снова. Золотой мост открыли в августе 2012-го. С тех пор вот уже шестой год горожане обращаются в городскую администрацию, просят, предлагают, требуют: верните нам нашего Пушкина! Я сам несколько раз выходил на городской отдел культуры, выступал в печати: “Было бы большой потерей для Владивостока лишиться этого скульптурного

* “Наш современник”, №1 за 2018. С. 144.

шедевра”. Бесплезно. В городе по воле бывшего мэра “возникли” скульптурный Солженицын, Высоцкий, моряк заграничавания и др., о памятнике Пушкину власть слышать не желает.

Правда, в прошлом году – году столетия выдающегося скульптора М. К. Аникушина – вроде началась подвижка: на площадке рядом с храмом Успения Божьей Матери и художественным училищем (отличное место!) наконец-то появился постамент для скульптуры – какой-то странный обелиск, очень уж смахивающий на стандартное кладбищенское надгробье. Но оказалось, что верхняя часть никак не совмещается с бюстом. Ломали голову: как быть? Один городской чиновник предложил отпилить от бюста голову и “насадить” её на постамент. Отпилить голову Пушкину! Слава Богу, что нашлись здравомыслящие люди, убедили не делать этого, чтобы на весь мир не ославиться таким вандализмом.

Так вот и стоит сиротливо это несуразное сооружение в середине города среди строительной свалки, замусоренности, стиснутое автостоянкой. Где ж скульптура М. К. Аникушина? Будет она установлена? Будет ли? Словом, Пушкина Александра Сергеевича продолжают убивать во Владивостоке. Конца этому пока не видно.